

УДК 343.825:343.825(476)

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.348-356

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ КУТАКОВ,

кандидат юридических наук, доцент,

докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

е-mail: kutakov_n.n@mail.ru;

ДМИТРИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ МЕТЛИН,

преподаватель кафедры организации режима и надзора в УИС,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

е-mail: metlin_d.g@mail.ru

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ КОДЕКСОВ)

Для цитирования

Кутаков, Н. Н. Уголовно-исполнительная политика Российской Федерации и Республики Беларусь в сфере организации и проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы (сравнительно-правовой анализ уголовно-исполнительных кодексов) / Н. Н. Кутаков, Д. Г. Метлин // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 3. – С. 348–356. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.348-356.

Аннотация. Статья представляет собой сравнительное исследование смежных направлений уголовно-исполнительной политики Российской Федерации и Республики Беларусь. Осуществлен сравнительно-правовой анализ статей уголовно-исполнительных кодексов двух государств, определяющих порядок организации и проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы в исправительных учреждениях. Приводится классификация и характеристика статей главы «Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы», выделяются особенности реализации отдельных аспектов воспитательного воздействия на осужденных согласно Уголовно-исполнительному кодексу Республики Беларусь. Признается преимущество законодательства Республики Беларусь в правовом регулировании вопросов воспитательной работы с осужденными, например, в части закрепления понятия воспитательной работы, уточнения целей воспитательной работы, установления последовательного порядка снятия

© Кутаков Н. Н., Метлин Д. Г., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

ранее наложенных взысканий при применении к осужденному меры поощрения и др. Делается вывод об актуальности дальнейшего проведения сравнительно-правового анализа уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь и практики проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы с целью совершенствования российского законодательства и повышения эффективности воспитательного процесса в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство, сравнительный анализ, воспитательная работа с осужденными, лишение свободы, исправительное учреждение, Российская Федерация, Республика Беларусь.

После распада СССР на территории всего постсоветского пространства уголовно-исполнительная политика как деятельность в сфере организации исполнения уголовных наказаний, реализации исправительных целей и обусловленных ими задач, «сформировалась в условиях «демонтажа социализма» и его организационно-правового наследия, основными формами которого были исправительно-трудовое законодательство и функционирование системы исправительно-трудовых учреждений» [1, с. 527]. Впоследствии важным шагом в истории каждого отдельно возникшего государства следует признать выбор курса развития автономной уголовно-исполнительной политики, а также принятия уголовно-исполнительного закона.

В общем понимании уголовно-исполнительная политика – это одно из направлений деятельности государства по организации исполнения наказаний, которое состоит в определении главной стратегической линии, принципов, направлений и форм развития уголовно-исполнительной системы (УИС) [2, с. 24]. Характер и направление уголовно-исполнительной политики каждого государства определяются совокупностью факторов, каждый из которых в отдельности, по мнению Ф. В. Грушина, представляет собой «объективное или субъективное событие или обстоятельство, вследствие влияния которого уголовно-исполнительная политика и уголовно-исполнительное законодательство либо изменяются, либо остаются без изменений» [3, с. 13–14]. В теории уголовно-исполнительного права к их числу относят такие виды факторов, как экономические, политические или социальные. Однако, без всякого сомнения, к их числу необходимо приобщить структуру и динамику преступности в стране, которые впоследствии будут определять качественные и количественные характеристики осужденных, содержащихся в учреждениях УИС.

Можно констатировать, что в настоящее время Россия достигла исторического минимума количества осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Так, по состоянию на 1 марта 2021 г. в учреждениях УИС России содержалось 475 тыс. чел., по сравнению, например, с 2010 г. – 864 тыс. чел. (<https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20-harka%20UIS>). Это стало возможным вследствие декриминализации ряда деяний, расширения видов уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы, и других мер. Приведенные сведения дают основание утверждать, что тезис об осложнении выполнения возложенных на УИС России задач ввиду роста численности осужденных к лишению свободы и заключенных под стражу и изменения в криминальном составе контингента, периодически приводимый в докладах о результатах и об основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний, отчасти утратил свою актуальность. Таким образом, логичным следует вывод о том, что уголовно-исполнительная политика России достигла очередного этапа корректировки стратегии достижения основных целей, а также форм и методов исправительного про-

цесса, в особенности отдельных аспектов организации и проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы.

В самом деле, исправление осужденных, предполагающее обеспечение исполнения наказания в условиях, не унижающих человеческого достоинства, соответствующих законодательству Российской Федерации и международным стандартам, совершенствование воспитательной, психологической и социальной работы с осужденными, направленное на формирование уважительного отношения к обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, определены в числе основных целей Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р). Конкретизация данного направления деятельности УИС России находит отражение в задачах Программы развития воспитательной, социальной и психологической службы Федеральной службы исполнения наказаний на 2020–2022 годы (письмо ФСИН России от 10 марта 2020 г. № 03-15262; далее – Программа). В качестве одной из основных задач Программа ставит использование научного потенциала в совершенствовании воспитательной работы с осужденными и международного опыта, применимого для УИС России. Это является абсолютно верным, поскольку методический мониторинг и анализ международного законодательства в сфере исполнения уголовных наказаний, а также результатов работы зарубежных пенитенциарных служб в настоящее время являются важнейшими направлениями совершенствования уголовно-исполнительного законодательства России.

По нашему мнению, серьезного внимания заслуживает организованная в сфере исполнения уголовных наказаний политика Республики Беларусь, прежде всего ввиду общего правового поля, длительное время действовавшего на территории СССР, а также в целях развития межгосударственных отношений в условиях Союзного государства – Союза Беларуси и России. Близость уголовно-исполнительного законодательства двух государств, главным образом, проявляется в постановке общей цели применения уголовного наказания в виде лишения свободы, которой является исправление осужденных и их возвращение в социум, обычные условия жизни в обществе. Кроме того, если обратиться к истории, то отдельного внимания заслуживает роль Модельного уголовно-исполнительного кодекса, который был принят в Санкт-Петербурге в 1996 г. (утвержден постановлением Межпарламентской ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) от 2 ноября 1996 г.). Как следствие, данный документ был положен в основу для подготовки национальных уголовно-исполнительных кодексов и тем самым сформировал правовые основы воспитательного воздействия на осужденных. Так, 8 января 1997 г. принят Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК РФ), а 11 января 2000 г. – Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь (УИК РБ).

Результаты проведенных общих сравнительных исследований положений уголовно-исполнительных кодексов двух стран свидетельствуют о том, что незначительное количество принципиальных отличий в том и другом кодексах объясняется тем, что «оба государства в течение многих десятилетий развивались в одних и тех же условиях, и их законодательные системы также не имеют принципиальных отличий» [4, с. 9]. Вместе с тем приводимый далее сравнительно-правовой анализ статей, определяющих порядок организации и проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, предполагает выделение норм, имплементация которых целесообразна в российское уголовно-исполнительное законодательство для его совершенствования.

Правовое закрепление системы элементов воспитательной работы с осужденными к лишению свободы в УИК РФ и УИК РБ следует структуре Модельного кодекса и поэтому во многом совпадает. Так, в обоих документах предусмотрена глава «Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы» (гл. 15 УИК РФ, гл. 14 УИК РБ). Подробный сравнительный анализ выделенных глав уголовно-исполнительных кодексов двух государств позволяет представить следующую классификацию статей, составляющих их содержание:

1) статьи, полностью совпадающие по существу принятого решения, в уголовно-исполнительных кодексах:

– ст. 112 УИК РФ и ст. 109 УИК РБ закрепляют порядок реализации права осужденных на получение образования (общего, профессионально-технического и др.) в период отбывания лишения свободы в исправительном учреждении. Так, в исправительных учреждениях Российской Федерации и Республики Беларусь организуется получение образования осужденными к лишению свободы, которое является неотъемлемой частью механизма процесса их исправления, направленного на формирование уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. В качестве основной отличительной особенности следует выделить лишь закрепление в УИК РФ обязанности получения общего образования осужденными, не достигшими возраста 30 лет, притом что законодательство Республики Беларусь не устанавливает обязанности получения разного уровня образования как для отдельных категорий, так и для всех осужденных в целом;

– ст. 107 УИК РБ устанавливает возможность оказания психологической помощи осужденным к лишению свободы в адаптации к условиям содержания в исправительном учреждении, преодолении конфликтов, нормализации психического состояния и нейтрализации отрицательных установок личности. Уголовно-исполнительное законодательство России также гарантирует осужденному право на психологическую помощь, оказываемую сотрудниками психологической службы исправительного учреждения и иными лицами, имеющими право на оказание такой помощи, при этом юридическое закрепление данная норма нашла в главе УИК РФ, описывающей правовое положение осужденных (п. 6.1 ст. 12 УИК РФ);

2) статьи, имеющие редакционные или структурные различия по своему содержанию, которые не изменяют существа правового решения:

– ст. 109 УИК РФ и ст. 104 УИК РБ определяют основные цели воспитательной работы с осужденными, при этом общими для пенитенциарных систем двух государств являются формирование у осужденных уважительного (добросовестного) отношения к труду и повышение их культурного уровня. Принципиальным отличием при формулировании целей воспитательной работы следует выделить закрепление в УИК РБ такой цели, как формирование и укрепление у осужденных стремления к соблюдению требований законодательства. Именно посредством воспитательного воздействия при исполнении наказания у осужденного формируются необходимые знания, умения и навыки, которые впоследствии позволят не совершать новых преступлений. Как следствие, данная цель представляется одной из основополагающих в проведении воспитательной работы с осужденными. В числе особых превосходств УИК РБ необходимо выделить нашедшее закрепление понятие «воспитательная работа с осужденными», под которой понимается планомерная деятельность работников исправительных учреждений, представителей государственных и общественных организаций, направленная на формирование

и укрепление у осужденных стремления к занятию общественно полезной деятельностью, добросовестного отношения к труду, соблюдению требований законодательства и принятых в обществе правил поведения, на повышение их культурного уровня (ч. 1 ст. 104 УИК РБ). Сравнительный анализ положений указанных статей позволяет выделить ряд других полезных для отечественного законодательства позиций, требующих отдельного внимания, в числе которых закрепленные в УИК РБ положения об обязательном посещении осужденными всех проводимых воспитательных мероприятий, а не только предусмотренных распорядком дня исправительного учреждения, и, кроме того, обязательном учете при проведении воспитательной работы поведения осужденного в период отбывания наказания;

– ст. 113 УИК РФ и ст. 110 УИК РБ определяют перечень основных мер поощрения и основания их применения к осужденным в период отбывания лишения свободы. Так, кроме перечисленных в указанных статьях (хорошее поведение, добросовестное отношение к труду и обучению, активное участие в воспитательных мероприятиях), еще одним основанием для поощрения осужденного в исправительном учреждении Республики Беларусь может являться его любая полезная деятельность, и это представляется верным. Таким образом, воспитательная работа направлена на устранение криминогенных взглядов, установок, убеждений, вредных привычек и привитие положительных качеств с целью подготовки осужденного к правопослушному образу жизни.

В качестве общих для осужденных к лишению свободы рассматриваемых государств мер поощрения следует назвать следующие: объявление благодарности, разрешение на получение дополнительной посылки или передачи, предоставление дополнительного краткосрочного или длительного свидания, разрешение дополнительно расходовать деньги [УИК РФ – до 1500 руб., УИК РБ – до трех базовых величин, размер одной из которых на 1 января 2021 г. составил 29 руб. (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2020 г. № 783)] на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости, увеличение дополнительного времени прогулки для разных категорий осужденных, а также досрочное снятие ранее наложенного взыскания. При этом спектр мер поощрений, применяемых к осужденным в исправительных учреждениях Российской Федерации, незначительно, но шире и кроме перечисленных мер предусматривает награждение осужденного подарком и денежной премией. Однако периодический анализ состояния дисциплинарной практики среди осужденных к лишению свободы в отечественных исправительных учреждениях свидетельствует о том, что руководством ряда территориальных органов ФСИН России не уделяется должного внимания применению к осужденным данных мер стимулирования их правопослушного поведения. Так, за прошедший 2020 г. осужденные награждались подарком в 23 (28 %) территориальных органах ФСИН России, а мера поощрения в виде денежной премии использовалась в 37 (45 %) территориальных органах ФСИН России (Обзор о состоянии дисциплинарной практики среди осужденных, соблюдении законности при применении к ним мер взыскания в 2020 году : письмо ФСИН России от 17 марта 2021 г. № 03-16899);

– ст. 114 УИК РФ и ст. 111 УИК РБ определяют порядок применения конкретных мер поощрения в отношении осужденных, а также временные интервалы возможного применения со дня наложения взыскания такой меры поощрения, как снятие ранее наложенного взыскания. В качестве отличительной особенности следует выделить возможность применения мер поощрения в исправительных учреждениях Республики Беларусь исключительно в письменной форме (постановление), тогда как ч. 1 ст. 114 УИК РФ предусматривает объявление благодарности и в устной форме. Кроме того, отдельного

внимания заслуживает точная формулировка (ч. 4 ст. 111 УИК РБ), определяющая последовательность снятия ранее наложенных взысканий в качестве меры поощрения, что сводит к минимуму возможные нарушения в порядке их снятия, которые систематически выявляются в практике деятельности исправительных учреждений России (Обзор о состоянии дисциплинарной практики среди осужденных, соблюдении законности при применении к ним мер взыскания в 2018 году : письмо ФСИН России от 13 марта 2019 г. № 03-17244);

– ст. 115 УИК РФ и ст. 112 УИК РБ определяют перечень основных мер взыскания, применяемых к осужденным в период отбывания лишения свободы. Основанием для их применения в исправительных учреждениях обоих государств является нарушение осужденным порядка отбывания наказания. Сравнительный анализ мер взыскания, применяемых к осужденным, свидетельствует о том, что большее их количество схоже по содержанию карательного воздействия. К их числу относятся: объявление выговора, водворение в штрафной изолятор (ШИЗО) – УИК РФ – до 15 суток, УИК РБ – до 10 суток, перевод в помещение камерного типа (ПКТ) на срок до 6 месяцев, а также в одиночные камеры. В то же время необходимо выделить и меры взыскания, правовое закрепление и применение которых характерно только для конкретного законодательства. Например, в Российской Федерации – это дисциплинарный штраф (размер от 1000 до 2000 руб.) и перевод осужденного, признанного злостным нарушителем порядка отбывания наказания, в единое помещение камерного типа (ЕПКТ) на срок до 1 года, а в Республике Беларусь – внеочередное дежурство по уборке помещений или территории исправительного учреждения, лишение права на получение очередной посылки или передачи, лишение очередного длительного или краткосрочного свидания. Таким образом, последующее изучение практики применения, а также результатов воспитательного и предупредительного воздействия мер взыскания к осужденным, характерных для уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь, могло бы стать основой для расширения перечня мер дисциплинарного воздействия на осужденных в отечественном пенитенциарном законодательстве;

– ст. 116 УИК РФ и ст. 117 УИК РБ регламентируют основания и порядок признания осужденных злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания. Сравнительный анализ понятия злостного нарушения осужденными установленного порядка отбывания наказания позволяет сделать вывод о различии мысли законодателей обоих государств по данному вопросу. Если согласно УИК РБ в основу указанного понятия заложен количественный показатель наложенных на осужденного взысканий, характер и условия совершения преступления, то по УИК РФ – характер нарушения: употребление спиртных напитков, наркотических средств, психотропных веществ, мелкое хулиганство и др.;

– ст. 117 УИК РФ и ст. 113 УИК РБ определяют основные принципы применения мер взыскания к осужденным к лишению свободы, а также описывают процессуальные особенности правил применения отдельных мер взыскания (водворение в ШИЗО и др.). В регулировании указанного вопроса несомненным преимуществом УИК РБ выступает закрепление положения, носящего в данной деятельности фундаментальный характер, а именно: «Должностные лица, применяющие к осужденным меры взыскания, должны всесторонне и полно учитывать обстоятельства совершения нарушения, степень вины осужденного и его оправдания и налагать взыскание после личной беседы с ним». По нашему мнению, имплементация такой нормы в отечественное законодательство способствовала бы внесению ясности и единообразия в процессуальные действия со-

трудников администрации мест принудительного содержания УИС, так как по итогам 2020 г. применение мер взыскания без всестороннего и объективного подхода должностных лиц к учету обстоятельств совершения нарушения, личности осужденного и его предыдущего поведения в большинстве случаев (40 %) послужили причинами досрочного освобождения осужденных из запираемых помещений (ШИЗО, ПКТ и др.) по постановлениям работников прокуратуры;

– ст. 118 УИК РФ и ст. 114 УИК РБ регламентируют условия содержания осужденных к лишению свободы в ШИЗО, ПКТ, одиночных камерах в части закрепления их прав, заветов и законных интересов. Так, из числа схожих прав для перечисленных категорий осужденных отдельное внимание обращает на себя предоставляемое в российских исправительных учреждениях право на приглашение священнослужителей, принадлежащих к зарегистрированным в установленном порядке религиозным объединениям, по выбору осужденных. Кроме того, в качестве отличий в условиях содержания осужденных в ШИЗО следует выделить отсутствие в Республике Беларусь предоставления осужденным прогулки и свиданий лицам, переведенным в ПКТ или одиночные камеры. Такое право предоставляется осужденному только при наличии исключительных обстоятельств, которыми являются смерть или тяжелое заболевание близкого родственника, угрожающее его жизни, стихийное бедствие, причинившее значительный материальный ущерб осужденному или его семье;

– ст. 119 УИК РФ и ст. 115 УИК РБ определяют круг должностных лиц исправительных учреждений, в полномочия которых входит применение мер поощрения и взыскания к осужденным к лишению свободы. Вполне естественным в регулировании данного вопроса представляется то, что как в России, так и в Беларуси этим правом, однако в разных объемах, наделены начальники исправительных учреждений (в полном объеме), лица, их замещающие (в России – в полном объеме, в Беларуси – с ограничениями), а также сотрудники, непосредственно отвечающие за проведение воспитательной работы с осужденными (начальники отрядов – с ограничениями);

3) статьи, получившие закрепление только в национальных уголовно-исполнительных кодексах:

– ст. 110 УИК РФ определяет основные виды воспитания осужденных (нравственное, правовое, трудовое, физическое и иное), закрепляет основные формы организации воспитательной работы с осужденными (индивидуальная, групповая и массовая) и определяет ее проведение на основе психолого-педагогических методов. Необходимо отметить, что все аналогичные вопросы в законодательстве Республики Беларусь в том же объеме с характерными особенностями детализируются в ведомственных подзаконных нормативных актах;

– ст. 105 УИК РБ регламентирует порядок создания и деятельность одного из субъектов организации исправительного процесса осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях – попечительского совета. Одна из главных задач попечительских советов сводится к оказанию помощи в вопросах получения осужденными общего среднего, профессионально-технического образования и прохождения профессиональной подготовки, осуществления социальной защиты осужденных, трудового и бытового устройства освобождаемых из исправительных учреждений, укрепления материальной базы исправительного учреждения и др. В Российской Федерации вопросы формирования, срок полномочий и порядок деятельности аналогичного органа со схожими компетенциями – попечительского совета при исправительном учреждении – регламентирует приказ Минюста России от 19 марта 2015 г. № 62. В его состав

могут входить представители органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, учреждений и организаций любых организационно-правовых форм, общественных объединений, граждане;

– ст. 106 УИК РБ регламентирует участие общественных воспитателей осужденных к лишению свободы (представители государственных органов, иных организаций, общественных объединений и религиозных организаций, иные лица) в оказании воспитательного воздействия на них, а также организацию помощи в трудовом и бытовом устройстве освобождаемых из исправительных учреждений. В уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации правовое закрепление такой категории, как «общественные воспитатели осужденных», отсутствует, однако все понимаемые под этой категорией лица по аналогии с опытом Беларуси также активно привлекаются к проведению воспитательной работы с осужденными, кроме того, к ним присоединяются родственники, священнослужители и другие лица. Помощь осужденным, освобождаемым от отбывания наказания, в исправительных учреждениях начинают оказывать не позднее чем за 6 месяцев до окончания срока лишения свободы в школе подготовки осужденных к освобождению, предусматривающей проведение занятий и бесед с осужденными, решение вопросов их трудоустройства, подготовку необходимого пакета социальных документов (приказ Минюста России от 13 января 2006 г. № 2);

– ст. 108 УИК РБ устанавливает основы деятельности, задачи и структуру самодеятельных организаций осужденных к лишению свободы (советы отрядов осужденных и совет исправительного учреждения) как отдельного организационного звена в структуре исправительных учреждений, деятельность которого направлена на оказание помощи администрации в организации вопросов труда, обучения, быта и досуга, защиты прав и законных интересов осужденных, оказания социальной помощи им и их семьям, а также поддержания дисциплины среди осужденных. Необходимо подчеркнуть, что в исправительных учреждениях России функционирование подобного института (самодеятельные организации осужденных) также осуществлялось на протяжении длительного периода (до 2011 г.) и было подробно регламентировано как УИК РФ (ст. 111), так и подзаконными нормативными актами;

– ст. 116 УИК РБ устанавливает три степени исправления осужденных («ставший на путь исправления», «твердо ставший на путь исправления» и «доказавший свое исправление») и закрепляет формальные критерии их оценки и определения. Важно подчеркнуть, что на данной оценке поведения осужденных основывается применение некоторых аспектов прогрессивной системы отбывания наказания – смягчение режима изоляции и улучшение условий содержания, условно-досрочное освобождение от наказания, замена назначенного наказания на более мягкое наказание [5, с. 32]. При определении степени исправления осужденного прежде всего учитывается его готовность вести правопослушный образ жизни в условиях свободы. Таким образом, проводя аналогию с российским законодательством, необходимо отметить, что проблема обобщения и систематизации положений, касающихся критериев исправления осужденных к лишению свободы, – одна из ключевых в уголовно-исполнительном праве. В настоящее время вопрос разработки обоснованных критериев степени исправления осужденных весьма актуален и предполагает решение в рамках организационных мероприятий Программы развития воспитательной, социальной и психологической службы Федеральной службы исполнения наказаний на 2020–2022 годы.

Подводя итог анализу положений глав УИК РФ и УИК РБ, посвященных вопросу организации воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы, следу-

ет признать преимущество УИК РБ в правовом регулировании целого ряда вопросов. Во-первых, закрепление в нем понятия «воспитательная работа с осужденными к лишению свободы», которое отсутствует в УИК РФ; во-вторых, признание в качестве одной из целей воспитательной работы формирование и укрепление у осужденных стремления к соблюдению требований законодательства; в-третьих, закрепление поочередной последовательности снятия ранее наложенных взысканий при применении к осужденному меры поощрения; в-четвертых, более обширный перечень мер взысканий, применяемых к осужденным, допустившим нарушение порядка отбывания наказания; в-пятых, закрепление системы обоснованных критериев степени исправления осужденных, отбывающих лишение свободы.

Таким образом, проведенный сравнительный анализ уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь показал достаточно разный объем принятых правовых решений в регулировании порядка организации и проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы. В УИК РФ регламентация дается в самой общей форме, указывается на регулирование того или иного вопроса нормативным правовым актом, в УИК РБ – правовое регулирование (часто довольно детально) содержится непосредственно в Кодексе.

Библиографический список

1. Маликов Б. З. Уголовно-исполнительная политика современной России и влияние на ее содержание факторов исправительно-трудовой политики // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25(1–4), № 4. С. 527–531.
2. Казак Б. Б. Уголовно-исполнительная политика Российской Федерации и механизм ее реализации // Уголовно-исполнительное право. 2006. № 1(1). С. 24–27.
3. Грушин Ф. В. Влияние системы факторов на развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации : монография / под науч. ред. В. И. Селиверстова. М. : ИНФРА-М, 2018. 208 с.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь, Модельный уголовно-исполнительный кодекс для государств – участников СНГ: сопоставительная таблица / сост. Е. А. Антонян, А. А. Захаров, М. М. Семенова ; под общ. ред. А. С. Михлина. М. ; Брянск, 2001. 263 с.
5. Бурый В. Е., Степаненко В. И. Особенности организации исправительного процесса осужденных в местах лишения свободы : монография. Могилев : Могилев. ин-т МВД Республики Беларусь, 2017. 164 с.